

СРАЖЕНИЕ ЗА МЕЦ – ОКТЯБРЬ-НОЯБРЬ 1944 ГОДА

3-я Армия генерал-лейтенанта Джорджа Паттона сражалась уже больше месяца с момента своего вступления в боевые действия 1 августа 1944 года в Нормандии. Вслед за прорывом вглубь Франции с прибрежных плацдармов в конце июля, войска Паттона продвинулись через Центральную Францию на 400 миль за один месяц и вступили в пределы Лотарингии, где натолкнулась на оборонительную линию противника на реке Мозель, занимаемую войсками немецкой 1-й Армии генерала танковых войск Кнобельсдорффа (*General der Panzertruppen Otto Knobelsdorff*). 12-й Корпус американцев [командир – генерал-майор Эдди (*Manton Eddy*)], действовавший на правом (южном) фланге Паттона, сумел переправиться через реку Мозель/Moselle и сконцентрировать свои силы в районе города Арракур/Arracourt, в то время как другой корпус 3-й Армии – 20-й, которым командовал генерал-майор Уокер (*Walton Walker*), нацелился на город Мец/Metz.

Прелюдия

Усиленная 5-й Танковой Армией генерала танковых войск Мантайфеля (Hasso von Manteuffel) в середине сентября 1-я Армия Кнобельсдорффа оказалась в состоянии контратаковать плацдарм, занимаемый 12-м Корпусом Эдди. Неожиданный контрудар по правому флангу Эдди в районе города Люневиль/Lunéville 18 сентября 1944 года стал началом продолжительного 11-дневного танкового сражения, в ходе которого немецкие войска безуспешно пытались изолировать удерживаемый Эдди плацдарм на восточном берегу Мозеля и разгромить находившиеся на нем войска. В ходе этих боев, получивших название [Сражение под Арракуром](#), немцам постоянно приходилось ставить перед собой все менее масштабные цели по мере того, как американцы отбивали один удар за другим. Находившаяся в центре событий 4-я Танковая Дивизия генерал-майора Вуда (John Wood), которую солдаты и офицеры этой части называли *Лучшая у Паттона/Patton's Best*, а противник – *Мясники Рузельта/Roosevelt's Butchers*, сумела нанести немецким танкистам тяжелые потери...

Бои стихли, когда Гитлер в конце сентября приказал перебросить 5-ю Армию севернее, чтобы отразить атаки союзников на Западный Вал/West Wall (также *Линия Зигфрида/Siegfriedstellung*) и приступить к подготовке к участию в зимнем контрнаступлении в Арденнах.

Паттон в обороне

25 сентября командующий 12-й Армейской Группой генерал-лейтенант Брэдли (Omar Bradley) приказал Паттону перейти к обороне, чтобы сэкономленные в результате этого запасы горючего могли использовать войска, занятые в операции *Market Garden*, запланированный для захвата ключевых мостов на территории Голландии. Нехватка горючего означала, что Паттон не сможет развить свой успех под Арракуром, нанеся противнику контрудар, который мог бы дать его войскам возможность выйти к Западному Валу до прихода непогоды.

Открытое недовольство Паттона происходящим ничего не изменило в планах командования, однако командующий 3-й Армией просто не мог сидеть сложа руки, когда силы противника находились от него на расстоянии вытянутой руки. В конце сентября, однако, горючее было не единственным материалом, который был необходим Паттону. Его артиллеристы ощущали нехватку боеприпасов для гаубиц, личный состав – провианта и снаряжения для дождливой погоды. Моральное состояние людей становилось неважким, и Паттон стал искать возможность завязать бои с противником, невзирая на проблемы со снабжением.

Как только Паттон получил приказ о переходе к обороне, он немедленно передал Брэдли разработанный им план действий, подразумевавший продолжение наступательных действий в ограниченном масштабе. «Весь план базировался ... на поддержании наступательного духа у личного состава путем атакующих действий везде, где это позволяли имеющиеся у меня средства,» - позднее вспоминал Паттон. Кроме этого он наметил выравнивание линии соприкосновения с противником в ключевых пунктах таким образом, чтобы у его сил были удобные рубежи для возобновления полномасштабного наступления, когда снова станет доступным горючее.

В то время как 12-й Корпус Эдди твердо закрепился на расстоянии от 15 до 20 миль на восток от Мозеля, позиции возглавляемой дивизии 20-го Корпуса генерала Уокера, в сентябре переправившейся через эту реку сразу к югу от города Мец, оставались довольно уязвимыми. 5-я Пехотная Дивизия генерал-майора Ирвина (Leroy Irwin) переправилась через Мозель в районе города Арнавиль/Arnaville 10 сентября, но в дальнейшем ее продвижение было остановлено 17-й Механизированной (Panzergrenadier) Дивизией СС, занимавшей укрепления на высотах, расположенных восточнее.

В ходе продолжающейся реорганизации союзных сил на Западном фронте под началом Паттона для запланированного им перехода к ограниченным атакам в начале октября остались обстрелянные в предыдущих боях четыре пехотные и две танковые дивизии. 15-й Корпус генерал-майора Хэйслипа (Wade Haislip) был передан в подчинение 6-й Армейской Группы генерал-лейтенанта Диверса (Jacob Devers), которая занимала позиции к югу от 3-й Армии, тогда как 7-я Танковая Дивизия была выведена из состава корпуса Уокера и передана 9-й Армии генерал-лейтенанта Симпсона (William Simpson). В качестве компенсации Паттону обещали передать три новых дивизии между серединой октября и первой неделей ноября.

Боевое расписание немцев перед сражением за Мец

Основным формированием немцев, ответственным за удержание Меца, была 1-я Армия Кнобельсдорфа, входившая в Группу Армий G, возглавляемую генералом бронетанковых войск Бальком (Hermann Balck), который держал 1-ю Армию под плотным контролем. В сентябре 1-я Армия лишилась своих лучших частей. Элитные 3-я и 15-я механизированные дивизии были переброшены на север, чтобы присоединиться к наиболее боеспособным немецким частям, концентрирующимся для противостояния ожидаемым атакам союзников на Западный Вал, и для подготовки к зимнему контрнаступлению. Еще одна часть, имевшая значительный боевой опыт, - 553-я Народно-Гренадерская (Volksgrenadier) Дивизия (далее – НГД), была переброшена на юг, чтобы влиться в 19-ю Армию. В составе 1-й Армии было только четыре дивизии, способные вести наступательные действия. Остальные пять из-за нехватки техники, вооружения и опыта были способны только на статичную оборону.

1-я Армия Кнобельсдорфа состояла из 11-й Танковой и 17-й Механизированной дивизий, 48-й и 416-й пехотных дивизий, 9-й Зенитной Артиллерийской Дивизии Люфтваффе и 19-й, 361-й, 462-й и 559-й народно-гренадерских дивизий. 416-я, 19-я и 361-я дивизии, по своей боеспособности стоявшие гораздо ниже элитных частей, на смену которым их перебрасывали, должны были начать прибывать в сектор 1-й Армии в октябре.

Резерв генерал Балька состоял только из 11-й Танковой Дивизии генерал-лейтенанта фон Витерсхайма (Wend von Wiethersheim). В сентябре эта дивизия вела ожесточенные бои, и, потеряв почти все свои боевые машины, ее командир просто умолял командование прислать ему новую технику. К началу ноября в его распоряжении находились 60 *Пантер/Panther* и *Pz.IV*, плюс 10 истребителей танков.

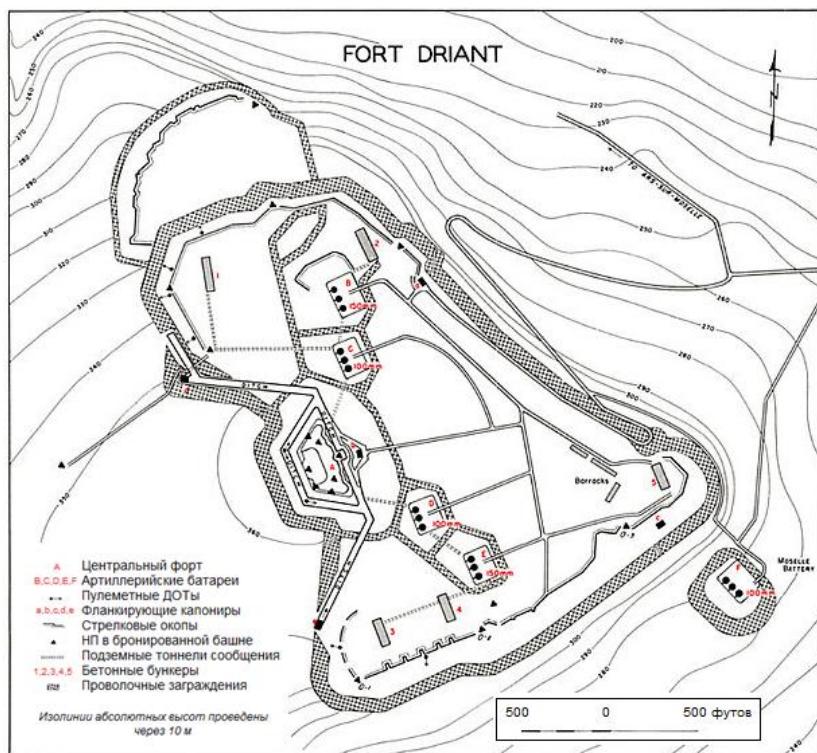
На севере, на правом фланге, занимала позиции необстрелянная 416-я НГД генерал-лейтенанта Пфлигера (Kurt Pflieger), состоявшая из солдат среднего возраста, которые

ранее несли гарнизонную службу в Дании. Прямо напротив города Тьонвиль/Thionville, на небольшом удалении от Меца, занимала позиции способная оказать поддержку гарнизону города 19-я НГД полковника Бритцельмайра (Karl Britzelmayr), имевшая боевой опыт и достаточно полевой артиллерии, чтобы эффективно вести статичные оборонительные действия. 462-я НГД генерал-лейтенанта Люббе (Vollrath Luebbe) занимала позиции на укреплениях Меца, а 17-я Механизированная Дивизия СС генерала Остендорфа (Werner Ostendorff) – позиции сразу же к югу от города. 48-я Дивизия генерал-лейтенанта Каспара (Carl Caspar) – самая малочисленная и слабая из всех частей 1-й Армии, располагалась дальше к югу.

Холмистую, лесистую местность к востоку от города Нанси обороняла 559-я НГД генерал-майора Мюлена (Kurt Freiherr Muehlen). Дальше к югу занимала позиции 361-я НГД полковника Филиппи (Alfred Philippi) – собранные с бору по сосенке моряки и военнослужащие наземного персонала Люфтваффе, не имевшие опыта наземных боев. 9-я Зенитная Артиллерийская Дивизия поддерживала дивизии левого фланга 1-й Армии, 11-я Танковая Дивизия расположилась примерно в 15 милях за линией фронта близ города Сент-Авольд в центре лотарингского сектора, откуда она могла быстро переместиться для отражения любой угрозы, нависшей над 60-мильным сектором западного фронта...

43 форта крепости Мец

Хотя 12-й Корпус генерала Эдди на правом фланге Паттона пошел в атаку 8 октября, чтобы спрятить передовую линию в своем секторе и создать плацдарм на восточном берегу реки Сей/Seille для подготовки к полномасштабному наступлению, две наиболее кровопролитные атаки в октябре были предприняты 20-м Корпусом генерала Уокера на западном берегу реки Мозель – одна севернее Меца в направлении промышленного города Мезьер-ле-Мец/Maizières-les-Metz и вторая южнее – в направлении форта Дриан/Driant.

План форта Дриан

Форт Дриан был частью цепи крепостных сооружений Меца на западном берегу Мозеля, охраняя подходы к городу с этого направления. Он был главной целью ограниченной по

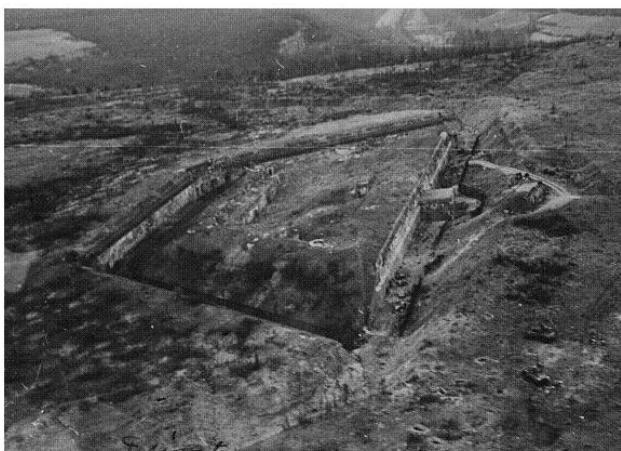
масштабу атаки, которую осуществляла 5-я Пехотная Дивизия генерал Ирвина. Пока не были подавлены пять артиллерийских батарей, размещенных в форте *Дриан*, никакой речи о продвижении войск Паттона вверх по течению Мозеля по его восточному берегу для последующей атаки на Меc идти не могло. Вообще, широко разбросанная по местности система крепостных сооружений города была большой проблемой для Паттона. Форты располагались на расстоянии до шести миль к западу от Меча и до четырех миль к востоку от него. Всего здесь насчитывалось 43 выстроенных в виде внешнего и внутреннего поясов форта со 128 тяжелыми орудиями. Еще в сентябре орудия форта внешнего пояса сорвали попытку 20-го Корпуса Уокера переправиться через Мозель севернее города и нанесли большие потери частям, переправившимся южнее его. Форты внешнего пояса были расположены неподалеку друг от друга, имея возможность поддерживать огнем соседей. Два наиболее мощных форта из расположенных на западном берегу носили названия *Дриан* и *Жан/Jeanne*. На этих и других фортах современной постройки орудия были размещены во врачающихся башнях, сами форты были усилены ДОТами и бетонными бункерами, а оборонявшие их солдаты и офицеры могли укрываться в подземных помещениях, окруженных сухими рвами и множественными рядами колючей проволоки, что делало фронтальные атаки самоубийственными.

В сентябре сбитый с толку недостоверными разведывательными данными, указывающими на то, что форт *Дриан* удерживается небольшими силами, полковник Юлл (Charles Yuill), командир 11-го Полка 5-й Пехотной Дивизии, разработал план атаки, против которого был настроен генерал Ирвин, но который, все-таки, был утвержден Уокером и Паттоном...

Бой за Форт *Дриан*

Дриан был одним из наиболее мощных и современных фортов близ Меча. Он был расположен в пяти милях к юго-западу от города на западном берегу Мозеля, на вершине холма высотой 1 200 футов (над у. м.) и окружен проволочными заграждениями и сухим рвом шириной 60 футов и глубиной 30 футов. Его 100-мм и 150-мм пушки были размещены во врачающихся башнях, возвышавшихся над дневной поверхностью, бункеры и центральный форт были врыты в землю и связаны сетью тоннелей, перекрытых кровлей из армированного бетона 15-футовой толщины.

Утром 27 сентября штурмовики *Тандерболт/P-47 Thunderbolt* пронеслись над *Дрианом* и сбросили 1 000-фунтовые бомбы и баки с напалмом на траншеи, расположенные у подножия форта, и на сам форт. Во второй половине того же дня 2-й Батальон Юлла, поддержанный ротой истребителей танков, атаковал с двух направлений, но не добился какого-либо продвижения и был остановлен огнем из ДОТов, обороныющих подходы к форту. На следующий день американцы также не добились прогресса, и атака сорвалась окончательно. Несмотря на неудачу Паттон не был настроен на то, чтобы полностью отзывать атаку столь быстро. «Мы должны возложить наши руки на обжи плуга, мы должны завершить дело,» - сказал он Уокеру...

Слева: вид с высоты птичьего полета на форт Дриан; справа: бомба, сброшенная Тандерболтом, взрывается посреди форта. 27 сентября 1944 года

Американцы разработали новую тактику. Когда люди Юлла снова пошли в атаку 3 октября, они были вооружены [бангалорскими торпедами](#) (удлиненными зарядами) и подрывными зарядами. Одна рота сумела занять небольшой участок в юго-западной части крыши форта, который удерживала два дня. Однако повторяющиеся вылазки противника из подземных бункеров не давали возможности подготовить взрывы, а над передовыми группами американцев нависла угроза изоляции от основных сил. Более того, немцы начали обстрел американских позиций на подступах к *Дриану* с соседних фортов.

Вот как описаны последующие события в оперативной сводке 20-го Корпуса: «*На следующее утро [4 октября] артиллерийский огонь с соседних фортов вынудил атакующих искаль укрытие ... и стал препятствовать их снабжению. Никакого дополнительного продвижения достичь не удалось. На самом деле, вражескими контратаками время от времени уничтожались небольшие пехотные патрули, занимавшие позиции близ подземных казарм, а базуками были выведены из строя четыре танка.*»

Тревожный рапорт о положении дел, написанный 4 октября капитаном Джерри (Jack Gerrie), находившимся на острие остановленной атаки американцев, был доставлен вестовым старшим офицерам: «Ситуация стала критической. Еще пара артобстрелов с контратакой, и нас потопят. У нас нет людей, нет боеприпасов, мы не можем больше держаться. Вражеская артиллерия [с соседних фортов] кромсает солдат, нам больше не за что зацепиться.» На следующий день Ирвин отозвал атаку и сменил сильно потрепанных солдат и офицеров 11-го Полка свежими частями 2-го и 10-го полков, которые возобновили атаку 7 октября. На этот раз американцы попытались пробиться к входам в подземные помещения, но ничего не добились и снова были прижаты к земле... Потери росли, и Паттон с неохотой приказал своим людям выйти из боя. Вечером 12 октября последние из его солдат отступили с позиций в окрестностях форта *Дриан*. Это было тактическим поражением Паттона, который не добился ничего, потеряв 800 человек из дивизии Ирвина убитыми и ранеными. Однако выученный урок не пропал даром.

Планирование атаки по двум направлениям

Пока люди генерал Ирвина вели бои на подступах к *Дриану*, 90-я Дивизия генерал-майора Маклейна (Raymond McLain) была занята зачисткой от немцев оборонительных позиций в районе города Мезьер-ле-Мец – фабричного населенного пункта в пяти милях к юго-западу от Мецца. Взятие дивизией Маклейна этого городка давало американцам возможность занять сильные позиции, угрожающие правому флангу немцев, все еще удерживающих внешний пояс фортов на западном берегу Мозеля.

7 октября 2-й Батальон полковника Барта (George Barth) из 357-го Полка 90-й Дивизии атаковал городок с запада и с севера. Почувствовав угрозу, генерал Бальк перебросил в город еще один полк, который помог остановить атаки американцев. 10 октября он написал в своем сообщении Рундштедту следующее: «Мне ни разу не приходилось командовать столь бессистемно сформированными и плохо оснащенными войсками. Тот факт, что мы сумели выправить ситуацию снова ... может найти объяснение лишь в слабом и нерешительном руководстве со стороны американцев и французов и в том, что наши части ... сражались выше всяких похвал.» Паттон, ярый сторонник стремительных наступательных операций, был крайне недоволен тем, что его войска остановлены упорно сопротивляющимся противником и отсутствием горючего для бронетехники. Тем временем 10 октября, когда стало ясно, что [операция Market Garden](#) окончилась провалом, Брэдли собрал своих генералов в Вердене, чтобы пересмотреть планы и начать новое наступление в другом секторе фронта.

Солдат 90-й Дивизии с ручным пулеметом Браунинг/Browning Automatic Rifle – BAR и его товарищ внимательно наблюдают за противником в районе городка Мезье-ле-Мец. Октябрь 1944 года

Главнокомандующий Экспедиционным Корпусом Союзников/Allied Expeditionary Force Эйзенхауэр и его штаб запланировали на конец 1944-го наступление по двум направлениям с целью захвата промышленных районов Рура и Саара, снабжавших вооруженные силы Рейха техникой и боеприпасами. 1-я Армия генерала Ходжеса (Courtney Hodges) и 9-я Армия генерала Симпсона должны были находиться на острие атаки, нацеленной на более крупный по площади Рур на севере, тогда как на юге 3-я Армия Паттона должна была наступать на менее значительный по площади Саар. Хотя точной даты начала наступления обозначено пока не было, Брэдли поручил своим подчиненным разработку детального плана операций в их секторах. Он организовал передачу в подчинение Паттона трех свежих, необстрелянных дивизий для участия в наступлении. Первой из них в сектор 3-й Армии прибыла 26-я Пехотная Дивизия генерал-майора Пола (Willard Paul), которая заняла позиции на правом фланге генерала Эдди 12 октября. Две другие дивизии прибыли в сектор 20-го Корпуса: 95-я. Чтобы компенсировать произошедшую недавно переброску 7-й Танковой Дивизии в подчинение 9-й Армии, Уокеру передали 10-ю Танковую Дивизию генерал-майора Морриса (William Morris), которая займет позиции на левом фланге Уокера только ко 2 ноября.

Уличные бои в Меце

14 октября Паттон и его корпусные командиры приступили к разработке плана наступления 3-й Армии. Его окончательный вариант, переданный на рассмотрение Брэдли, включал в себя взятие Меча в клещи 20-м Корпусом силами 90-й Пехотной Дивизии, поддержанной 10-й Танковой, на севере и силами 5-й Пехотной Дивизии на юге. Передовые части двух пехотных дивизий должны были встретиться восточнее Меча близ города Булей-Мозель/Boulay-Moselle. Окружение Меча должно было привести к падению всего укрепленного района из-за прекращения снабжения находившихся в нем войск, без «необходимости связываться с взятием фортов», как сказал Паттон.

Однако уличные сражения, разгоревшиеся в ходе наступления, оказались не менее трудными. В Мезье-ле-Меце бои продолжались с переменным успехом около недели. 15 октября командование 90-й Дивизией было передано от генерала Маклейна генералу Van Флиту (James Van Fleet). Последний настойчиво продолжал атаковать силами 357-го Полка, ожидая, что эта часть завершит начатое.

Мец, 21 ноября 1944 года. Французские гражданские лица (слева от истребителя танков М-10) получают продовольственные рационы у членов экипажа

Противник закрепился в городских зданиях, используя мешки с песком и колючую проволоку. Американцы продвигались от дома к дому, часто защищая комнату за комнатой в каждом из них. Для этого они часто применяли 5-галлонные (примерно 20-литровые) канистры, которые сначала набивали тряпками, а потом поджигали и швыряли в занимаемые немцами комнаты. Это импровизированное оружие действовало эффективно... В центре города немцы превратили прочное здание мэрии в небольшую крепость, которую не брали снаряды легких и противотанковых пушек. 20 октября американцы подключили к обстрелу здания 150-мм гаубицу. Бои в окрестностях мэрии продолжались неделю. Когда 26 октября американцы, в итоге, ворвались в здание, они были отброшены немецкими огнеметчиками.

Рассказывает американский пехотинец [Уильям Билер \(William Biehler\)](#):

Я был ранен во время второй атаки на мэрию города. Четверо или пятеро из нас атаковали это здание. Мы не знали, сколько там у немцев людей. Думали, там где-то взвод, а оказалось – целый батальон. Мы пробежали через открытое пространство и ворвались в здание, убив пару немцев, но дальше не прошли, потому что у них в каждом коридоре были пулеметы. Мы сказали друг другу: «Нам нужно выбираться отсюда. Так дело не пойдет.» Мы вернулись к себе в роту, а нам и говорят: «Хорошо, парни, вы теперь стали экспертами, завтра пойдете назад, но с большим числом людей.» Во второй раз в атаку послали взвод. Опять совершенно недостаточно людей, и с пулеметами мы не справились. Мы говорили командирам, что нужна базука, или лучше подтащить противотанковую пушку для обстрела пулеметных гнезд, но нас не послушали. Такая вот проблема: иногда твои слова до других не доходят. Это была почти самоубийственная атака, и когда мы перебегали через то же пространство, зацепило мою левую руку. Я бежал с ручным пулеметом Browning в тот самый момент. Ну, кровь сочится из руки, говорю остальным, что мне нужно возвращаться, там был еще один парень ранен. Остальные ребята и взвода продолжили атаку и ворвались в здание, и это все, что я знаю. Я вернулся, ротный санитар позаботился обо мне и втором парне...

Полковник Барт приказал своим людям обойти задние и заняться зачисткой оставшейся части города. Когда этот приказ был выполнен, здание мэрии было превращено в кучу щебня огнем 240-мм гаубиц, ведущих огонь из-за пределов города. 30 октября Барт доложил командованию, что Мезьер-ле-Мец находится полностью в руках американцев.

12-й Корпус начинает продвижение к Западному Валу

Пока войска генерала Уокера вели бои, нацеленные на занятие Меца, 12-й Корпус генерала Эдди начал теснить немцев к Западному Валу. После того, как три пехотные дивизии Эдди захватили плацдармы на восточном берегу реки Сей в первый же день наступления, 4-я Танковая Дивизия генерала Вуда и 6-я Танковая Дивизия генерала Гроу (Robert Grow) продвинулись через позиции пехотинцев 20-го Корпуса на левом и правом флангах соответственно. Согласно плану, Гроу должен был прикрывать правый фланг дивизии Ирвина, а Вуд – наступать к реке Саар для захвата переправы через нее южнее города Саррегемин/Sarreguemines.

Первоначально Брэдли намеревался наступать на Рур силами 1-й Армии Ходжеса в конце октября, после чего 3-я Армия Паттона могла бы возобновить свои атаки в направлении Западного Вала и Саара. Когда Брэдли стало очевидно, что Ходжес не будет готов к переходу в наступление к ожидаемому времени, он сфокусировал свое внимание на действиях Паттона. Когда последнему был задан вопрос о том, когда он сможет начать продвижение вперед, тот ответил, что сможет перейти в наступление 8 ноября и даже, возможно, раньше, если позволит погода.

Район Меца. Танк Шерман, гусеницы которого снабжены удлинителями для лучшей проходимости, продвигается по топкой местности. Эти удлинители были прозваны американцами «утиными кловами/duck bill» (справа – удлинители крупным планом).

Паттон в своих действиях сильно рассчитывал на авиацию, способную размягчить оборону противника. На встрече с генерал-майором Вейландром (Otto Weyland) 2 ноября, он обозначил крепостные сооружения Меца и позиции немцев на гряде Дельм/Delme напротив левого фланга корпуса Эдди как приоритетные цели для атак с воздуха. Однако необходимость выполнения задач, поставленных перед 19-м Авиационным Тактическим Соединением - ATC/XIX Tactical Air Command генерала Вейланда на других секторах фронта, не оставили ему возможности предоставления Паттону такого же уровня поддержки с воздуха, каким он был в августе-сентябре. В августе 19-е ATC сделало 12 000 боевых вылетов для поддержки 3-й Армии, в ноябре оно сможет сделать только 3 500.

Накануне наступления Паттона

Накануне наступления 3-я Армия располагала троекратным численным превосходством над 1-й Армией Кнобельсдорффа. У Паттона было 250 000 активных штыков, у немцев – 86 000. У американцев также было подавляющее превосходство во всех видах вооружений, включая танки, артиллерию и вспомогательный транспорт, однако им остро не хватало горючего и боеприпасов. Положение с горючим было выправлено непосредственно перед наступлением, но от проблем с подвозом боеприпасов Паттону так и не удалось избавиться. Стоит отметить, что американцы уже на ранней стадии боев в Лотарингии начали активно использовать трофейные артиллерию и боеприпасы, когда

предоставлялась такая возможность. Три пехотные дивизии корпуса Эдди были развернуты в секторе фронта протяженностью 30 миль. 80-я Дивизия генерал-майора Макбрайда (Horace McBride) занимала позиции на левом фланге, 35-я генерал-майора Бада (Paul Baade) – в центре и 26-я генерал-майора Поля – на правом фланге. За ними две танковые дивизии находились в ожидании занятия плацдармов на правом берегу реки Сей, после чего они должны были выдвинуться на передовые позиции. Когда горючее начало прибывать на железнодорожную станцию в Нанси в первую неделю ноября, сильная непогода осталась последним препятствием перед переходом 3-й Армии в наступление. Проливные дожди превратили поля в моря грязи, а паводки начали смыть наводимые инженерами мости. Нехватка галош и непромокаемых бахил спровоцировала эпидемию *траншейной стопы*.

Накануне наступления, первые несколько дней ноября Паттон провел в пути, перемещаясь из расположения одной дивизии к другому, где он беседовал с офицерами и подофицерами. Хотя в некоторых обстрелянных частях люди в недавнем прошлом уже слышали его поднимающие боевой дух речи, те, кто внимал им впервые, впитывали призывы генерала как взбадривающий напиток. Паттон призывал *Господню Волю* на помочь правому делу союзников и тут же оплывал и проклинал *гуннов* (одно из прозвищ немев), которые были, по его словам, не чем иным, как *ублюдками*, заслуживающими ужасной кары от рук его бойцов...

Город Сарре-Юнион/Sarre-Union восточнее Меца. Офицер 26-й Дивизии осторожно выглядывает из-за каменной стены. Справа от него солдат с пулеметом калибра .30 на плече

Погода всеми силами мешала 3-й Армии осуществить планы. Непрерывно лившие два дня дожди вынудили Паттона отложить атаку, но 7 ноября он решил, что наступление начнется на следующий день, будет идти дождь или нет. Его штаб передал 12-му Корпусу Эдди приказ переходить в наступление следующим утром. Ожидая того, что 3-я Армия пойдет в атаку, Гитлер в тот же день приказал гарнизону Меца сражаться до последнего человека. Характер местности, по которой предстояло наступать 12-му Корпусу, благоприятствовал обороне. После переправы через Сей американцам предстояло сбивать немцев с лесистых гряд и плато, которые обрамляли две главные дороги, ведущие на северо-восток к Саару. Первостепенной задачей пехоты была зачистка высот от закрепившегося на них противника, в то время как танки должны будут сбивать заслоны на дорогах и огневые точки врага близ главных и второстепенных дорог.

Первоначальной целью Макбрайда на левом фланге была зачистка от немцев гряды Дельм с последующим переходом к поддержке наступления 6-й Танковой Дивизии генерала Гроу в направлении важного дорожного узла – городка Фолькемон/Faulquemont, расположенного в 20 милях дальше на восток. В центре сектора наступления дивизии генерала Бада предстояло выбить немцев из Шато-Салин/Chateau-Salins и помочь Боевой Группе А 4-й танковой Дивизии генерала Вуда очистить от немцев дорогу от этого города до городка Моранж/Morhange. На правом фланге 12-го Корпуса генерал Пол должен был сбить немцев с сильно залесенного плато Дьёз/Dieuze, таким образом обойдя с фланга сильный вражеский гарнизон, обороняющий город Дьёз, стоящий в стороне от дороги Муйянвик/Moueyvic – Митешем/Mittersheim.

Наступление начинается

Дождливая и холодная погода не благоприятствовали наступлению, и генералы Эдди и Гроу просили Паттона отложить атаку, но он был непреклонен. Запись в его дневнике отражает необычные черты характера брутального генерала: «Атака будет продолжена. Я знаю, что Господь Бог поможет нам еще раз. Или он ниспошлет нам хорошую погоду, или плохая погода нанесет немцам больше ущерба, чем нам. Его Воля будет исполнена.»

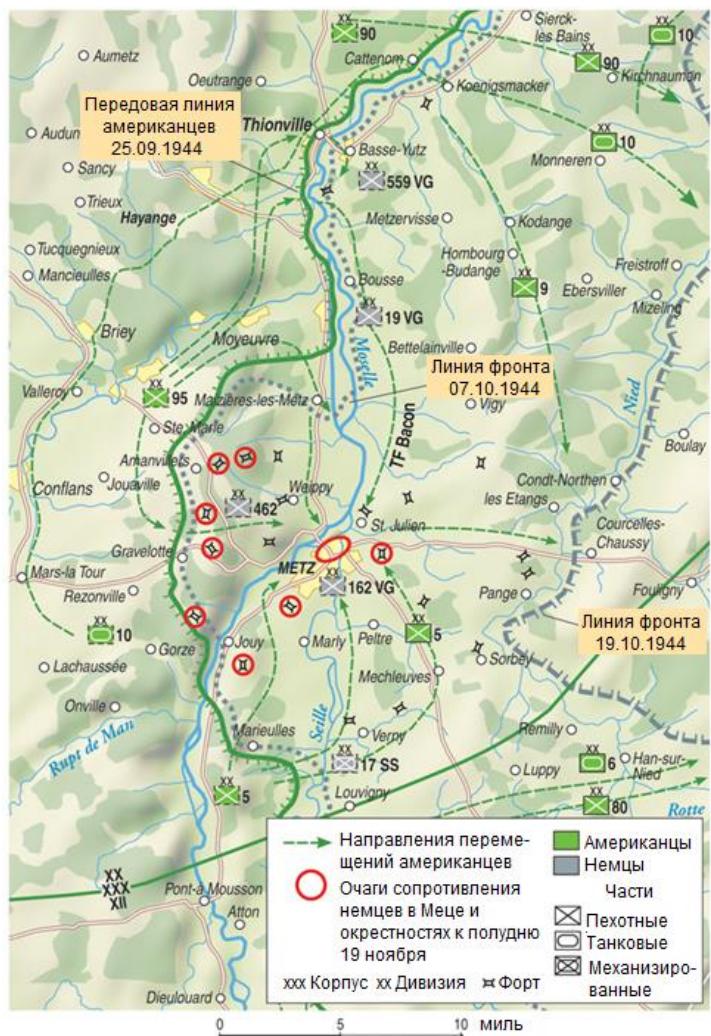
В предрассветные часы 8 ноября, невзирая на плохую погоду, 37 дивизионов поддерживающей 12-й Корпус Эдди полевой артиллерии открыли огонь по немецким позициям на восточном берегу реки Сей. По противнику было выпущено более 30 000 снарядов, после чего, как только начало светать, в наступление пошла пехота. На позиции немцев обрушились *Тандерболты*, и одновременно с этим Паттон написал в письме своей жене: «Надеюсь, они перебьют множество генералов.»

Немцы, пребывая в полной уверенности в том, что распутица не позволит американцам атаковать по широкому фронту, последние две недели чувствовали себя спокойно, и атака корпуса Эдди застала их врасплох. На правом фланге 12-го Корпуса 26-я Дивизия генерала Поля без проблем заняла переправу в районе Муйянвика, но была остановлена на 72 часа частями 361-й НГД, поддержаными огнем минометов и гаубиц, ведущих огонь с Высоты 310/Hill 310 в районе западной окраины плато Дьёз. На остальных участках своего сектора 12-й Корпус действовал успешнее, и к концу дня в руках американцев было достаточно переправ, чтобы дать возможность танковым дивизиям Эдди пройти через позиции пехотинцев на второй день наступления.

Форсирование Мозеля

На левом фланге Паттона, напротив Меца, наступление развивалось медленнее из-за трудностей с форсированием Мозеля, вспыхшего от паводка. Паттон отдал приказ 20-му Корпусу начать наступление 9 ноября, через день после начала наступления Эдди на правом фланге. 90-я Дивизия генерал Ван Флита получила приказ переправиться через Мозель в 23 милях к северу от Меца и начать обход города по широкой дуге. Два участка – Каттеном/Cattenom и Маллинг/Malling – были выбраны для переправ силами 358-го и 359-го полков соответственно.

357-й Полк получил приказ продвигаться на юг вдоль залесённой гряды, выбивая противника из 19 слабо обороняемых фортов *Линии Мажино*. 359-й Полк должен был прикрывать левый фланг дивизии от контратак немцев, в то время как 358-му предстояло выбить противника из нескольких фортов, обороняющих восточный берег реки Мозель. Из них наиболее мощным был Форт *Кёнигсмакер/Königsmacker*, расположенный напротив Каттенома. Главной целью 90-й Дивизии было продвинуться на 16 миль южнее через кишащую солдатами противника местность и сокрушить позиции с 5-й Дивизией генерала Ирвина.

Схематическая карта боевых действий в районе Меца 25 сентября – 19 ноября 1944 года

Трем полкам дивизии Ван Флита противостояли две второразрядные народно-гренадерские дивизии – 416-я и 19-я. Не уверенный полностью в их способности сдержать американцев, генерал Бальк обратился к Главнокомандующему Германскими Силами на Западе/Oberbefehlshaber West фельдмаршалу фон Рундштедту (Gerd von Rundstedt) с просьбой усилить правый фланг 1-й Армии. Фон Рундштедт выделил два батальона обстрелянной 25-й Механизированной Дивизии генерал-лейтенанта Шурманна (Paul Schurmann) в качестве резерва для правого фланга 1-й Армии. Готовясь к отражению наступления американцев, Бальк приказал двум пехотным дивизиям занять позиции севернее Меца на существенном расстоянии от реки и приступить к обстрелу американцев из минометов и артиллерийских орудий на ранней стадии их атаки. Вскоре после полуночи 9 ноября солдаты 359-го Полка американцев, с полной выкладкой за спиной, начали подтаскивать свои десантные средства через заболоченную пойму Мозеля к переправе в районе Маллинга. В ходе переправы сильное течение снесло несколько лодок вниз по реке, но большая часть полка сумела перебраться на противоположный берег. Американцам удалось переправить восемь батальонов, и ко времени наступления темноты пехотинцы продвинулись уже на две мили вглубь правобережья Мозеля. На случай контратаки немецкой бронетехники инженеры сумели переправить и несколько 57-мм противотанковых пушек.

Занятие Кёнигсмакера

Часть сил американцев все еще была задействована в атаках на форты Мецца. Морозным утром 9 ноября 1944 года две пехотные роты 378-го Полка 95-й Пехотной Дивизии в полном молчании подползли через лесистый участок местности к подножию холма, расположенного на восточном берегу Мозеля. Их целью был хорошо замаскированный форт, известный как *Кёнигсмакер* и нависавший над рекой в 20 милях севернее Мецца. Гарнизон форта насчитывал 300 солдат и офицеров из 19-й НГД, располагавшихся в подземных бункерах. Из них состояли расчеты орудий,укрытых в стальных башнях, а над землей просматривались только защищенные сталью и бетоном наблюдательные пункты и огневые точки. Форт было необходимо нейтрализовать: он закрывал путь к наступлению 90-й Дивизии Ван Флита, которая должна была находиться на острие клина, охватывающего Мец с севера. Задача по его нейтрализации была поставлена перед ротами A и B 1-го Батальона 378-го Полка.

Всего за несколько часов, в предрассветной темноте, люди Ван Флита переправились на надувных лодках через реку и высадились на восточном берегу. Добравшись до защищавшего форт проволочного заграждения, солдаты пустили в ход отлично зарекомендовавшие себя ранее *бангалорские торпеды*. После серии взрывов американцы пошли на штурм форта. Переbrавшись через парапет на северо-западном краю имевшего в плане пятиугольную форму форта, взвод американцев застал врасплох с полдесятка немцев. «Один из них рванулся к пулемету, и сержант застрелил его – по счастью, - вспоминал лейтенант Нил (Harris Neil) из Роты A. – Другие побежали от нас вдоль траншеи, а потом начали швырять гранаты. Так что какое-то время у нас продолжалось что-то вроде гранатного боя: мы бросали обратно их же гранаты.» Так начался трехдневный бой за контроль над фортом... «Нашей задачей было загнать *Джерри* (распространенное прозвище немцев) под землю и закупорить их там, - рассказывал Нил.

– После этого мы собирались оставаться наверху и взрывать их по частям.»

Солдаты 26-й Пехотной Дивизии несут флаг США, чтобы водрузить его над фортом Жанна д'Арк/Jeanne d'Arc – последним взятым фортом Мецца перед капитуляцией гарнизона города

Американцы были под ружейно-пулеметным огнем из укреплений *Кёнигсмакера* и под огнем минометов и гаубиц с окрестных фортов. Используя новую тактику нейтрализации фортов, отработанную в течение нескольких недель перед наступлением, люди 1-го Батальона 378-го Полка, в итоге, выбили немцев из укреплений. Они частично добились этого, подрывая входы в тоннели толовыми зарядами и заливая бензин в вентиляционные отверстия, поджигая его затем фосфорными гранатами. Путь 90-й Дивизии был открыт...

Солдаты Паттона укрываются от осеннего дождя

Людям генерала Эдди приходилось бороться не только с противником, но и с погодой. На второй день наступления сильно похолодало. Всю последующую неделю шли дожди, перемежаясь со снегом. Американцы, все еще одетые в летнюю форму, были постоянно мокрыми до нитки и по щиколотку, а нередко и по колено в грязи. В результате только в 26-й Дивизии около 3 000 человек за время ноябрьского наступления столкнулись с такой проблемой, как *траншейная стопа*.

На второй день наступления боевые машины двух танковых дивизий американцев переправились на восточный берег реки Сей. Эдди бросил все танки 6-й Дивизии на свой левый фланг, где они могли поддержать 80-ю Дивизию Макбрайда и также 5-ю Дивизию Ирвина из корпуса Уокера, которая осуществляла обход Меча с юга. Эдди разделил 4-ю Танковую Дивизию генерала Вуда на две боевые группы, усилившие соответственно центр и правый фланг 12-го Корпуса. Боевая Группа В бригадного генерала Дэгера (Holmes Dager) прошла через передовую 35-й Дивизии генерала Бада 9 ноября, а Боевая Группа А полковника Эбрамса (Creighton Abrams) присоединилась к 26-й Пехотной Дивизии на следующий день. По мере продвижения американских танков вперед, их пытались остановить различные части 11-й Танковой Дивизии немцев. Две боевые группы Вуда наступали на восток двумя колоннами по параллельным дорогам. Ранним утром 10 ноября группа танков генерала фон Витерсхайма атаковала в районе деревни Вивье/Viviers колонну Боевой Группы В генерала Дэгера. Завязавшийся бой продолжался 48 часов, после чего немецкие танкисты организованно отступили. К этому моменту немецкая пехота в центральном секторе наступления 12-го Корпуса оставила лесной массив Шато-Салин и начала отходить в направлении городка Моранж.

Образование просвета в боевых порядках немцев

Поскольку 48-я Дивизия немцев начала общий отход меньше через три дня после перехода американцев в наступление, танки генерала Гроу, стараясь продвигаться как можно быстрее, устремились к реке Нид/Nied, намереваясь переправиться через нее до того, как немцы сумеют перегруппироваться и как следует закрепиться на ее левом (северо-восточном) берегу. 11 ноября завязался ожесточенный бой в районе города Анс-сюр-Нид, когда десять немецких 88-миллиметровок открыли огонь по Боевой Группе А генерала Гроу, приближившейся к городскому мосту через реку. Ответный огонь американских самоходок подавил вражеские батареи, дав возможность части танков колонны захватить небольшой плацдарм на северо-восточном берегу, который был расширен на следующий день. К этому моменту 48-я Дивизия немцев потеряла целостность как боевая единица, оставив опасный просвет в линии обороны 1-й Армии. Чтобы выправить ситуацию, Бальк

перебросил на обнажившийся участок своих позиций 21-ю Танковую Дивизию генерал-лейтенанта Фойхтингера (Edgar Feuchtinger) и 36-ю НГД генерал-майора Велльма с других секторов, занимаемых частями Армейской Группы G.

12 ноября другая боевая группа Витерсхайма, состоявшая из 10 танков *Пантера* и батальона механизированной пехоты, окружила один из батальонов 10-го Пехотного Полка 26-й Дивизии генерала Поля в городке Родальбе/Rodalbe на плато Дьёз. Солдаты окруженного батальона укрылись в подвалах, решив дождаться подкреплений, и тогда *Пантеры* открыли огонь прямой наводкой, похоронив многих американцев под руинами зданий... Родальбе находился всего в двух милях к югу от Моранжа и имел важнейшее значение для немцев, которые с исключительным упорством обороняли этот участок почти неделю.

Пехота генерала Макбрайда без особых проблем сбила не отличавшуюся высокой боеспособностью 48-ю Дивизию немцев с гряды Дельм за первые два дня наступления. Однако 317-му Полку американцев, находившемуся на левом фланге 12-го Корпуса, пришлось нелегко: он вступил в бой с обстрелянной 17-й Механизированной Дивизией противника. Для пехоты Макбрайда, которую поддерживали танкисты генерала Гроу, первоочередной задачей был захват важнейшего дорожного узла Фолькемон к югу от Меца.

Эдди на время приостановил наступление своей измученной холодной и дождливой погодой пехоты 12 ноября, чтобы прикрыть свой левый фланг и также реорганизовать свои силы в связи с сужением своего сектора фронта, обусловленного рельефом местности. По сути дела, 35-я Дивизия генерал Бада, находившаяся в центре, была выдвинута из сектора соприкосновения с противником из-за этого сужения. Когда Паттон узнал о том, что пехота Эдди остановилась, он приказал своему подчиненному возобновить атаку и захватить Фолькемон. «Легче будет победить немцев там, чем на Сааре или на Западном Валу,» - жестко заметил Паттон.

Бой за Фолькемон

Пока боевые группы генерала Вуда сражались с немцами, продвигаясь по дорогам, пехоте приходилось защищать от противника обширные лесные массивы. На плато Дьёз 328-му Пехотному Полку дивизии Поля пришлось выбивать части 361-й НГД генерала Филиппи из сильно залесенной местности к северу от города Дьёз. Из-за сильных дождей грунт раскис и здесь, что сильно замедлило продвижение американцев. Они постоянно попадали под огонь из ДОТов и пулеметных гнезд и находились под обстрелом артиллерии немцев, ведущих огонь из Дьёза. Бои в лесах продолжались 10 дней, и окончательного перевеса наступающим удалось добиться только при поддержке танков и механизированной пехоты Боевой Группы A полковника Эбрамса.

21-я Танковая Дивизия Фойхтингера и 36-я НГД генерала Велльма вышли к передовой 13 ноября и немедленно контратаковали американцев на северо-восточном берегу реки Нид. 21-я Дивизия первой пошла в бой 13-го числа против Боевой Группы B генерала Гроу в районе городка Базонкур/Bazoncourt в 11 милях к западу от Фолькемона, но была отброшена американцами. Основные бои за Фолькемон развернулись 14-16 ноября между Боевой Группой A Гроу и пехотой генерала Велльма. В конце последнего дня сражения город был взят в результате танковой атаки американцев.

Нацисты и штаб 1-й Армии эвакуируются из обреченного Меца

Уокер еще до начала наступления определил, что он не сможет полагаться исключительно на переправы в секторе атаки генерала Ван Флита, и в этой связи приказал генералу Туоддлу (Harry Twaddle) перебросить батальон из состава своей 95-й Дивизии через Мозель на десантных катерах и занять плацдарм в секторе города Тьонвиль. Пока

основные силы пехоты Туоддла удерживали немцев в фортах Меча на западном берегу Мозеля, 1-й Батальон 377-го Полка, позднее усиленный 2-м Батальоном 378-го Полка, высадился на восточном берегу Мозеля южнее Тьонвиля и уже вскоре атаковал в северном направлении и занял форт *Илланж/Illange*.

Планировалось, что 10-я Танковая Дивизия генерала Морриса переправится через Мозель на второй день общего наступления, но к этому моменту вода в реке поднялась настолько, что засыпала заболоченную пойму, примыкающую к правому берегу. Несмотря на сложные условия, инженеры Уокера сумели навести понтонный мост в районе Маллинга, находясь под артогнем противника...

11 ноября, в день, когда *Кёнигсмакер* был взят американцами, 357-й Полк атаковал северный фланг гряды, на которой располагались форты *Линии Мажино*. Вечером этого же дня инженеры завершили наведение моста в районе Маллинга в процессе подготовки к переброске на правый берег Мозеля батальоном поддержки 90-й Дивизии.

Хотя Бальк намеревался оставить 462-ю НГД в крепости Меча сражаться до конца, он не хотел, чтобы остальные дивизии 1-й Армии попали в котел. Желая предотвратить такое развитие событий, немецкий командующий запланировал создание новой оборонительной линии дальше на востоке, когда ситуация в Мече подойдет к закономерному концу. В ночь с 11 на 12 ноября местные члены нацистской партии и штабной персонал 1-й Армии, находившиеся в Мече, были вывезены на автомашинах, реквизированных у местных жителей. К югу от города 17-я Механизированная Дивизия СС отступила на новые позиции за рекой Нид.

Контратаки немцев

Первая крупная контратака немецких резервных частей на плацдарм генерала Ван Флита имела место 12 ноября. В преддроссветные часы, когда уставшие G/ тряслись от холода в своих стрелковых ячейках, 10 немецких танков и самоходок из состава 25-й Механизированной Дивизии атаковали позиции американцев в районе деревни Керлинг-ле-Сирк/Kerling-les-Sierck, далее нацелившись на переправу в районе Маллинга. Немцы легко рассеяли передовые посты американцев в районе Керлинг-ле-Сирк. После этого одна их колонна двинулась по главной дороге на восток в направлении деревни Пети-Эттанж, от которой до Маллинга было меньше мили, тогда как вторая колонна немцев повернула на юг, чтобы вступить в бой со 2-м Батальоном 359-го Полка, солдаты которого вели огонь по флангу немцев. Минометчики и пулеметчики батальоны оказали немцам упорное сопротивление, будучи отрезанными от своего тыла. Сержант Роты H Эверхарт (Forrest Everhart, 1922-1986) в одиночку вступил в бой против немцев, не давая смять позиции роты и нанося врагу тяжелые потери. Он пережил этот бой и был награжден *Медалью Почета*. Тем временем расчеты противотанковых пушек американцев и небольшой отряд пехоты, защищавшие подступы к Пети-Эттанж, продолжали вести бой и задержали немцев до подхода двух истребителей танков *Хеллкэт/M-18 Hellcat* с левого берега Мозеля. В 9-10 часов утра немцы были вынуждены прекратить атаку. К этому времени они потеряли 9 танков и самоходок и несколько сот человек убитыми и ранеными.

На правом берегу Мозеля, восточнее городка Бертранж/Bertrange оказались отрезанными две роты. В дневное время снабжение пехотинцев с использованием моторных лодокказалось невозможным из-за прицельного артогня немцев, но проблема была решена: американцы с большой точностью сбросили своим товарищам боеприпасы, провиант, медикаменты, сигареты и даже туалетную бумагу с самолетов L-4. Позднее пехотинцам сбрасывали даже минометные снаряды. Будет еще несколько ситуаций во время боев на Мозеле, когда L-4 окажутся палочкой-выручалочкой... Как ни удивительно, немцы проявили в этом эпизоде джентльменское отношение к противнику. Группа американских медиков с флагом *Красного Креста* попытались пересечь Мозель на лодке, но их снесло вниз по течению. На берегу их встретили двое немцев, которые на хорошем английском

сообщили, что американцев тут нет. С второй попытки медики пересекли русло и по залитой водой пойме на веслах добрались до окраины Бертранжа. Их встретил немецкий офицер и сказал: «Здесь нет американских солдат. Где они? Да вон там.» Так медики добрались до окопов своих пехотинцев... В ночь с 11 на 12 ноября уровень воды начал спадать, и на правый берег прибыли подкрепления.

13 ноября немцы пошли в атаку на плацдарм генерала Туоддла напротив городка Укканж/Uckange (2 ½ мили к югу от Тьонвиля на левом берегу), вынудив американцев искать себе укрытие в окрестных зданиях, расположенных на правом (западном) берегу Мозеля городков Бертранж и Имельданж/Imeldange. По улицам этих городков прокатились полугусеничные бронетранспортеры, с которых немцы принялись поливать позиции американцев ружейно-пулеметным огнем. Однако дальнобойная артиллерия американцев и брошенные в бой подкрепления вынудили немцев остановить дальнейшее продвижение на восток.

Четыре очага сопротивления генерал-лейтенанта Киттеля

Мосты через Мозель в районе Маллинга и Каттенома постоянно находились под огнем дальнобойных орудий немцев. Когда они наносили повреждения мостам, танки и машины переправляли на понтонах и надувных плавсредствах. Южнее инженеры Уокера без устали трудились над наведением третьего моста в районе плацдарма 95-й Дивизии в Тьонвиле. Сборка этого моста (*Бэйли/Bailey*) была закончена 14 ноября, и к этому моменту американцам удалось сомкнуть два плацдарма, расположенные севернее Меца.

Еще до начала наступления Паттона Гитлер откомандировал в Мец с Восточного фронта генерал-лейтенанта Киттеля (Heinrich Kittel), эксперта по обороне крепостных сооружений, чтобы он дал необходимые рекомендации Люббе. Киттель прибыл на место 8 ноября и, когда Любе 14 числа сразил инсульт, он принял на себя командование, пообещав выполнить приказ Фюрера сражаться до последнего человека. Он принял решение сконцентрировать свои силы и ресурсы на обороне четырех сильнейших фортов: *Дриан, Жанна д'Арк, Плапевиль/Plappeville* и *Сен-Кантен/St. Quentin*, расположенных на западном берегу Мозеля. 14-го числа последний железнодорожный состав с грузами прибыл в Мец. С ним были доставлены пищевые рационы на несколько недель и 48 артиллерийских орудий.

15 ноября генерал Моррис приказал Боевой Группе A своей 10-й Танковой Дивизии переправиться через Мозель в районе Тьонвиля и Боевой Группе B – в районе Маллинга. Боевая Группа A оперативно присоединилась к 357-му Пехотному Полку и вместе с ним перерезала две важнейшие дороги, ведущие в Мец с северо-востока. Тем временем Боевая Группа B присоединилась к 359-му Пехотному Полку и приступила вместе с ним к зачистке вражеских позиций вдоль вторичных дорог, ведущих на восток в направлении Мерзига/Merzig – важного пункта в северо-западном углу Саара.

Немцы предприняли свою последнюю контратаку на плацдармы 20-Корпуса в тот день, когда бронетехника Морриса начала переправляться через Мозель. В то утро сильная боевая группа немцев, состоявшая из танков, самоходок и трех батальонов пехоты, пробилась в городок Дистрофф/Distroff, расположенный в 5 милях восточнее Тьонвиля, где завязала бой с 385-м Пехотным Полком дивизии Ван Флита. Бой продолжался все утро, пока к американцам не прибыли подкрепления, после чего, в полдень, немцы были вынуждены отступить под артогнем противника.

Также 15-го числа Уокер передал под командование Туоддла американские части, охватывающие Мец с севера. Туоддл, в свою очередь, дал полковнику Бэйкону (Bacon), командиру 359-го Пехотного Полка 90-й Дивизии, приказ возглавить механизированную тактическую группу, наступающую на юг вдоль восточного берега Мозеля в направлении Меча. Через два дня Тактическая Группа Bacon вышла к северным пригородам Меча и

приступила к осаде форта Сен-Жульен/St. Julien, систематически ведя огонь по нему из 150-мм самоходных орудий.

Немецкие санитары с флагом Красного Креста на черенке лопаты сдаются американцам на окраине Меца. 22 ноября 1944 года

Подготовка к вступлению в Мец

Дальше на юг 9 ноября 5-я Пехотная Дивизия генерала Ирвина присоединилась к атаке, наступая со своего узкого плацдарма в районе Арнавиля/Arnaville, занятого еще в сентябрьских боях. Ирвин планировал продвинуться на 10 миль к реке Нид и захватить высоты к юго-западу от Меца. Добившись этого, он должен был взять на себя ответственность за блокировку ведущих в город с юга четырех основных дорог и железнодорожного пути, соединяющего Мец с Саарбрюккеном.

10 ноября 1944 года. Командир 5-й Пехотной Дивизии Ирвин обсуждает со своими старшими командирами положение на своем секторе фронта, используя трехмерную модель района Меца. Присутствуют генерал-лейтенант Хэнди (Thomas T. Handy, крайний слева), заместитель начальника штаба 3-й Армии, и генерал-лейтенант Паттон (второй слева). Справа – начальник Генерального Штаба Армии США генерал Маршалл (George C. Marshall)

Более 1 200 B-17 и B-24 обрушили бомбы на южное кольцо фортов, окружающее Меc, и участки концентрации сил противника далее к востоку в ходе подготовки к наступлению Ирвина. Хотя бомбы не нанесли большого ущерба укреплениям немцев, они нарушили связь между частями 17-й Механизированной Дивизии немцев, дав 2-му Полку Ирвина возможность занять плацдарм на северо-восточном берегу реки Нид в районе Ансервилля/Ancerville 12 ноября. Встревоженный скоростью, с которой американцы наступают южнее Меcа, Бальк приказал 21-й Танковой Дивизии Фойхтингера поддержать 17-ю Дивизию в осуществлении контратаки. Ожидая усиление сопротивления немцев, Боевая Группа B Гроу сместились севернее, чтобы поддержать Ирвина и, когда немцы перешли в ночную контратаку 13 ноября в районе города Санри-сюр-Нид/Sanry-sur-Nied, они были отброшены американцами, располагавшими значительным превосходством в бронетехнике и артиллерией.

Пока 2-й Полк вел бои у берегов реки Нид, два других полка Ирвина несколько дней были заняты зачисткой от противника фортов и укрепленных позиций, расположенных к югу от города. К 15 ноября силы Ирвина перегруппировались для концентрированного штурма города. Поскольку его люди уже имели значительный опыт штурма фортов, Уокер в последний момент принял решение доверить занятие Меcа солдатам Ирвина, а не Туоддла.

Американцы занимают Меc

10-й и 11-й полки Ирвина вышли к южным окраинам Меcа в полдень 17 ноября. 11-й Полк завязал ожесточенные бои против пулеметчиков противника, закрепившихся в ангарах аэродрома Фрескати/Frescaty, а 10-й атаковал Форт Кёль/Queuleu, гарнизон которого оказал американцам упорное сопротивление. Тем временем Уокер приказал Ирвину повернуть 2-й Полк на север от реки Нид и перерезать дороги, по которым части противника продолжали выбираться из окружения...

Когда американцы появились на окраинах Меcа, Киттель приказал взорвать мосты, соединяющие западный и восточный берега Мозеля. Рассказывает командир одной из рот 378-го Полка 95-й Дивизии Крофорд (Charles Crawford), вышедшей к южной окраине Меcа напротив крупного моста:

Я получил приказ вести в бой роту с 3-м Взводом впереди и захватить мост. К нам прикомандировали взвод танков... До моста было около 3 000 ярдов через застроенный промышленными и жилыми зданиями участок местности... Все шло неплохо, мы продвигались вперед в темноте, пока не добрались до последнего поворота, от которого танкисты двинулись напрямую. Танкисты не любят продвигаться по застроенной местности с открытыми люками своих башен, поэтому они позакрывали их. Все наши попытки вступить с ними в контакт сквозь шум моторов и грохот гусениц оказались бесплодными. Я подозвал солдат, и мы продолжили свой путь по намеченному маршруту. Командир танкового взвода вряд ли был доволен, когда узнал, что ушел вперед без пехотного прикрытия. Быстро приближался рассвет, и я надеялся, что мы доберемся до моста до того, как станет светло, но этого не случилось. Итак, мы вышли на бульвар, идущий параллельно берегу реки. Между бульваром и рекой немцы под большими деревьями уложили взрывные заряды. Приблизившись к деревьям, я заметил, что проволока, протянутую между зарядами, перерезана. Это было сделано местными жителями. Я понадеялся, что они сделали то же самое и с зарядами, которыми заминирован мост. Он хорошо просматривался, и немцы не оставили на нем никаких заслонов. Это было сюрпризом, так как я ожидал, что на нем окажутся хорошо подготовленные оборонительные позиции... Мост достигал 250 футов в длину, подход к нему был довольно извилистым.

При приближении к мосту нам пришлось пройти между разбросанными вдоль извилистой дорожки противотанковыми минами, было их около десятка. Никто по нам не стрелял,

солдат противника мы не видели. Вдоль всей нашей колонны был передан приказ продвигаться двумя цепочками по одному. Когда передовое отделение вышло к противоположному окончанию моста, немцы открыли точный пулеметный огонь. Первый парень был убит мгновенно, и на мост обрушился плотный огонь, в основном, трассирующими очередями из зданий, расположенных примерно в 250 ярдах от моста. Затем сдетонировали заложенные под мостом заряды взрывчатки, и два его центральных пролета взлетели в воздух и упали в реку. Я был все еще на первом пролете, когда мост был взорван. Мы немедленно повернули назад, оставили мост и залегли. Среди нас не было раненых. У меня с правого башмака сорвало каблук, но больше ничего не случилось...

На том мосту погибло 12 отличных парней. Они были сброшены [взрывом] в реку и так и остались пропавшими без вести. В тот день Рота I понесла самые тяжелые потери за один день войны...

В последних боях за Метц отличился сержант 377-го Полка 95-й Дивизии Эндрю Миллер (Andrew Miller, 1916-1944). За несколько дней он лично уничтожил 5 пулеметных гнезд противника, убил троих немцев и взял в плен 32. К сожалению, 29 ноября он погиб и был посмертно награжден Медалью Почета.

Киттель объявил о необходимости защищать до последнего каждый квартал города и каждое здание. Местами немцы действительно оказывали упорное сопротивление. Пехотинец 377-го Полка Уильям Лэйк вспоминает 20 ноября:

Они сражались как тигры – мы делали бы то же самое, если бы поменялись с ними местами. Огонь их минометов прокатывался вдоль улицы, это был не просто обстрел, это был разрыв за разрывом: БУМ! БУМ! БУМ! Сержант Гарслайн (Garsline) потерял ногу, а Шэгл (Schagle) был ранен в живот... Тогда же этот вал прошел полпути до места, где было наше отделение, и один из парней нашего отделения получил осколок в позвоночник...

Военнослужащие 5-й и 95-й пехотных дивизий пожимают друг другу руки после того, как был заблокирован последний путь к отступлению противника из Метца. 22 ноября 1944 года

Однако в целом генерала Киттеля ждало разочарование: части гарнизона города начали сдаваться в плен, оказав противнику не такое уж и упорное сопротивление. Вместо атак на форты на западном берегу Мозеля люди Ирвина и Ван Флита сфокусировали свои усилия на фортах восточного берега. Уокер приказал держать самые мощные из них в осаде, пока их гарнизоны не капитулируют. Пройдет почти месяц, пока не сложит оружие гарнизон

последнего из них - форта **Жанна д'Арк**. 19 ноября сомкнулись клещи к востоку от Меца примерно в 10 милях от него в районе города Буле-Мозель. В тот же день пехотинцы Van Флитса, продвигающиеся на юг, вышли к реке Нид и перерезали последнюю дорогу, ведущую в Мец. Когда город оказался полностью в руках американцев, Уокер приказал Van Флитсу остановить дальнейшее продвижение на восток своих частей и ожидать общей перегруппировки перед возобновлением наступления на Саар и Западный Вал (*также Siegfriedstellung/Линия Зигфрида*). 5-я Дивизия Ирвина завершила занятие Меча без особых усилий, тем более что немцы все чаще встречали своих победителей с поднятыми руками. 21 (по другим сведениям, 22-го) ноября Киттель, сражавшийся с оружием в руках вместе со своими солдатами, будучи раненым был взят в плен...

25 ноября, когда число сдавшихся в Мече в плен немцев достигло 4 000, Паттон торжественно въехал в город, – этот церемониал больше напоминал триумфальную процессию древнего завоевателя, чем генерала середины 20-го века. В его не лишенном древней помпезности обращении к солдатам 3-й Армии были такие слова: «Ваши достижения в сражении за Мец будут вписаны в книгу истории на тысячу лет вперед.»

Капитуляция последних очагов сопротивления

К концу ноября только четыре форта – те самые, которые Киттель решил максимально укрепить, приняв на себя командование, - все еще продолжали оказывать сопротивление. К 8 декабря гарнизоны фортов *Дриан*, *Плапевиль* и *Сен-Кантен* сложили оружие, а 13 декабря капитулировал последний из них – гарнизон форта **Жанна д'Арк**. В этих фортах были взяты в плен еще 6 000 солдат и офицеров, увеличив общее число захваченных в кotle Меча до 10 000 человек.

Уокер сохранил немалое число солдатских жизней, поручив дальнобойной артиллерией подавление сопротивления противника. Паттон и его корпусные и дивизионные командиры добились успеха в результате тщательной подготовки к наступлению, усвоив уроки после неудач в сентябрьских боях, однако его оппонент, генерал Бальк, и в 1979 году в своих воспоминаниях воздержался от похвал в адрес американского командования: «В моем секторе американцы так ни разу и не развили успех. Часто Меллентин, мой начальник штаба, и я стояли напротив карты и говорили: «Паттон помогает нам: он не сумел воспользоваться уже достигнутым...»»

Источники

https://en.wikipedia.org/wiki/Lorraine_campaign

<https://warfarehistorynetwork.com/2019/01/21/battle-of-metz-pattons-bloody-fortress-battle/>

<https://warfarehistorynetwork.com/2018/12/19/patton-in-lorraine-breaking-the-moselle-line/>

<https://warfarehistorynetwork.com/2017/07/13/fort-driant-general-george-s-patton-jr-only-lost-battle/>

<https://warfarehistorynetwork.com/2016/09/07/smokescreens-fighting-for-metz/>

https://cdn.preterhuman.net/texts/history/military_history/Osprey%20-%20Campaign%20075%20-%20Lorraine%201944%20Patton%20vs%20Manteuffel.pdf

https://digitalcommons.lsu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=4945&context=gradschool_theses

<https://www.ibiblio.org/hyperwar/USA/USA-E-Lorraine/USA-E-Lorraine-9.html>

<http://mathieu.gitzhofer.free.fr/sauvageqb.htm>

<https://www.wearethemighty.com/mighty-history/iron-men-of-metz-and-attila-the-hun/>

<https://militaryhistoryblogspot.wordpress.com/2014/08/26/fortress-metz-the-3rd-armys-toughest-battle/>

<https://www.historynet.com/patton-the-german-view.htm>

Hugh M. Cole. UNITED STATES ARMY IN WORLD WAR II. The European Theater of Operations. THE LORRAINE CAMPAIGN. 1993

Перевод и компиляция – Владимир Крупник

Возрат к главной странице www.warsstory.org